

— Может, стоит немного понервничать? — осторожно предложил Юй Фэн.

— Не стоит, — ответил Пэн Цзэфэн, сохраняя спокойствие.

Юй Фэн отчётливо почувствовал, как пробирает холод, и заговорил просто чтобы разрядить обстановку:

— Здесь даже картонных коробок нет, можно замёрзнуть насмерть.

— Коробки всё равно не спасли бы, — Пэн Цзэфэн взглянул на телефон. До минус пятнадцати... и температура продолжает падать. Скоро, наверное, и телефон откажет, а может, и они сами не выдержат.

— Как холодно... Подвинься поближе, — Юй Фэн съёжился в углу, зубы начали выстукивать дробь.

— Угу, — губы Пэн Цзэфэна посинели. Какой бы крепкой ни была воля, она не могла заглушить сигналы, которые тело посылало мозгу.

Юй Фэн крепко обхватил себя руками, уперевшись лбом в колени. — Мы здесь умрём?

— Вполне возможно, — честно ответил Пэн Цзэфэн.

— А что она сделает с твоим телом после смерти? С моим? Просто выбросит? — Пока ещё получалось шутить, но что будет дальше? Юй Фэн дрожал от холода, и теперь ему казалось, что только что он был очень смел, раз решился «почувствовать» этот мороз.

— Когда умрём, уже будет неважно, что она сделает, — Пэн Цзэфэн сделал паузу. — Но мы не умрём.

— Ух... Какой же ты оптимист, — удивился Юй Фэн. — У тебя вообще бывают негативные эмоции? Если не считать того раза?

— Отчаяние не изменит нашего положения, зачем же тогда себя изводить? — Пэн Цзэфэн притянул Юй Фэна к себе. — Так, в обнимку, мы продержимся день-два, если температура не упадёт ниже минус двадцати.

— Ха, люди и вправду живучие создания.

— Смотря в какой ситуации. В иных обстоятельствах мы — всего лишь беззащитные овцы, — как те, что сейчас снаружи.

— Кстати, как думаешь, зачем эта маленькая принцесса заперла нас здесь? Её цель — те, кто снаружи?

— Не знаю. Те, кто снаружи... наверное, разделят судьбу той пропавшей девушки.

— Пропавшей? Что ты имеешь в виду? — голос Юй Фэна стал холоднее. Вчера он узнал, что девушка отсутствовала всего минут десять — срок, за который обычно ничего не случается. Но почему Пэн Цзэфэн говорит о «пропаже»? Сколько он на самом деле знает и почему молчал?

— Её либо заперли, либо убили.

Сдерживая порыв расспросить подробнее, Юй Фэн продолжил:

— Тогда почему ты вчера не предложил им её поискать?

— Разве это помогло бы? Вероятность, что с ней уже всё кончено, слишком велика. Ты хотел, чтобы мы сорвали покровы и спровоцировали их нападение? Или, может, ты способен с ними справиться? — парировал Пэн Цзэфэн.

Юй Фэн повернулся к нему лицом. — Так... зачем же ты тогда остался?

Часть 7. Старый дом

Девушку в синей толстовке звали Чжоу Ду, она была студенткой.

На четвертом курсе она проходила практику в иностранной компании. Благодаря умению притворяться сотрудники отдела её любили, то и дело намекали, чтобы после выпуска она к ним устроилась, иногда делились печеньем, а в работе уделяли больше внимания и учили разным тонкостям.

Но Чжоу Ду не устраивала такая жизнь изо дня в день. Ей была нужна роскошь.

Казалось бы, выходцы из деревни должны быть более закалёнными, но её с детства баловали. Она не ценила родительских усилий, с которыми те тянули её на себе, оплата университета казалась ей чем-то само собой разумеющимся, а деньги она тратила не задумываясь.

Её родители считали, что в городе девочек принято «баловать», и не хотели, чтобы их дочь чувствовала себя обделённой. К тому же та выдержала экзамены и поступила в вуз — родители этим невероятно гордились, ведь в их семье появился первый студент, а потому потакали дочери ещё больше.

Но их финансовые возможности никак не соответствовали амбициям Чжоу Ду. Вскоре она нашла способ получить желаемое — стала содержанкой.

Её покровитель был щедр: Чжоу Ду стоило лишь немного понуть, и она получала всё, что хотела.

Она не чувствовала вины. Всё это было её заслугой. А что до жены покровителя? Какое ей дело? Если та страдала от невнимания или становилась объектом для срыва — Чжоу Ду тут ни при чём, она не подстрекала. Зачем же тогда мучиться угрызениями совести или брать на себя ответственность?

Ей нужно было лишь использовать свою красоту и всё доступное, чтобы жить лучше других, легко и без забот. В хорошем настроении она высылала немного денег домой, говоря, что подрабатывает. В плохом — шла по магазинам, пока не становилось веселее. Жизнь была простой и приятной.

Но некоторые люди не понимали таких простых вещей и лезли на рожон.

Когда к ней пришли и потребовали уйти, она без проблем согласилась. С её данными найти нового покровителя — раз плюнуть. Но когда тот, прежний, вернулся, избил жену и потребовал развода — разве это её вина? Она ни разу его к этому не подстрекала, она лишь делала свою работу: брала деньги и радовала его. Откуда ей было знать, что он окажется таким же неразумным?

Довести жену до самоубийства — это, конечно, талант, но какое ей до этого дело?

Сочтя это слишком хлопотным, она просто сменила покровителя.

Но прежний заявил, что она — его истинная любовь, устроил скандал в университете и требовал, чтобы она была с ним.

Что за чушь! Она не могла позволить себе такую несвободную жизнь. К тому же мужчины всегда щедрее к любовницам, чем к жёнам, а она не хотела прожить жизнь с одним-единственным мужчиной. Поэтому она отказала.

А потом он повесился в доме, где они когда-то жили.

А она продолжала жить своей свободной и лёгкой жизнью. Порой попадались неприятные типы, но она умела притворяться — ведь за это платили.

У неё был выбор, и она жила так, как хотела, отсекая ненужные связи. Вот и всё.

Сейчас она хотела заслужить расположение хозяев виллы, поэтому старалась им угодить. Только и всего.

Но зачем они хотели её убить? Разве она заслуживала смерти? Кажется, нет, она не должна была умирать вот так.

Чжоу Ду не плакала и не кричала. Она спокойно смотрела на яростно бьющееся существо и медленно приблизилась к нему. Она стояла перед ним, не достигая и трети его высоты.

Подняв голову, она почувствовала, как на лицо упала капля крови с его шеи.

Она была тёплой.

Кровь существа тоже была тёплой... Значит, его нельзя называть чудовищем? Чжоу Ду протянула руку и коснулась его. Оказывается, на поверхности была твёрдая чешуя? Кстати, оно чем-то напоминало птеродактиля... Она провела рукой по чешуйкам и пробормотала:

— Они заперли меня с тобой наедине, чтобы ты меня съел?

Жаль, что я грязная. Лучше бы я приняла душ перед этим... У меня же есть привычка мыться по утрам. Почему я не сделала этого сегодня? Прости.

Чжоу Ду обошла Цин Юаня кругом, осмотрела каждую цепь и стены вокруг, но не нашла ни выключателя, ни ключа.

— Я всегда жила свободно, а теперь умру. Отдам тебе свою свободу, хорошо? — Чжоу Ду понимала: никто не заметит её исчезновения, а если и заметит — не придёт на помощь. Зато перед смертью удалось увидеть доисторическое существо — уже удача.

Чжоу Ду усмехнулась. — Ладно, ты всё равно не поймёшь.

Она не знала, для чего нужны эти бумажки, похожие на талисманы. Неужели они и вправду сдерживают этого гиганта? Чжоу Ду сорвала чёрную бумажку с ноги Цин Юаня. На мгновение тот перестал реветь, но затем снова начал биться.

— Значит, бесполезны, — разочарованно пробормотала Чжоу Ду и отсела в сторонку.

Вскоре вошла девушка, которую все считали безобидной.

— Что, удивлена? — сладко спросила она.

— Нет, просто думала, что войдёт хозяйка, которая привела меня сюда, — Чжоу Ду смотрела на улыбающуюся девушку. — Значит, ты тоже в курсе?

— О нет, я ничего не знаю, — девушка засмеялась и поставила перед Чжоу Ду пузырёк размером с большой палец. — Но знаешь, что это? Это мой главный гу. Я помещу его в твоё тело, и когда тебя принесут в жертву, я получу твою душу.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросила Чжоу Ду. В этом не было необходимости.

Девушка высыпала гу на ладонь, и тот пополз по её пальцу к шее Чжоу Ду. — Потому что ты, кажется, совсем не боишься. А это неинтересно.

Ощущение, как гу впивается под кожу, вызвало у Чжоу Ду лёгкое отвращение. — Но я и гу не боюсь.

<http://bllate.org/book/16276/1465593>